

LOVE
L & G
GAME
L I T E

Ранее в серии **LOVE&GAME**
ВЫШЛИ

Дуглас П. АГРЕССОР

Дуглас П. ДО ТЕБЯ

Дуглас П. ИСПОРЧЕННЫЙ

РЭЙЧЕЛ ВАН ДАЙКЕН

Ruin
РАЗРУШЕННАЯ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111(73)
ББК 84 (7 Сое) 44
В17

Rachel Van Dyken
RUIN

Печатается с разрешения литературных агентств
Trident Media Group, LLC
и Andrew Nurnberg Literary Agency

Оформление серии *Екатерины Климовой*

Ван Дайкен Р.

В17 Разрушенная: роман / Рэйчел Ван Дайкен; пер.
с англ. Е. Вительс. — Москва: Издательство АСТ,
2017. — 320 с. — (LOVE&GAME Lite).

ISBN 978-5-17-101682-1

Он стал моим светом. Он стал моим воздухом. Он
пообещал отдать мне себя — всего, без остатка.

Только спасая и сражаясь с моими кошмарами,
Уэс рушил мою жизнь. Потому что теперь у нас би-
лось одно сердце на двоих.

Бестселлер The New York Times.

УДК 821.111(73)
ББК 84 (7 Сое) 44

ISBN 978-5-17-101682-1

Copyright © 2013 Rachel Van Dyken
© Е. Вительс, перевод на русский язык
© ООО «Издательство АСТ», 2017

ПРОЛОГ

— Ты меня слышишь? Кирстен? — Его голос раздавался совсем рядом, и если бы я закрыла глаза, может быть, поверила бы в реальность происходящего. Я попыталась коснуться его, но рука почувствовала лишь воздух.

Значит, это действительно случилось.

Я несколько раз моргнула и попыталась сфокусировать взгляд на том, что предстало передо мной. Кажется, это был он, но он стоял слишком далеко от меня. Почему я лежу на полу?

— Вернись ко мне, — прочитала я по его губам. — Не так, Кирстен. Не так, детка. — Я была нужна ему — его светло-голубые глаза светились любовью. — Все будет хорошо. Я обещаю.

Но все не было хорошо. Я знала это. Он знал это.

Он покинул меня — и меня преследовали галлюцинации.

Я потеряла возлюбленного — моего лучшего друга. Сколько таких утрат может вынести человек? Пока его сердце не разорвется от боли? На меня нахлынули воспоминания: о моих родителях, о том, как он играл в футбол, о записках, которые он писал мне.

Наш первый поцелуй.

Наша последняя встреча.

А дальше больница.

Все произошло очень быстро — и я ненавидела бога за то, что он забрал у меня все. Ненавидела то, что в конце своего пути я останусь одна, чтобы оплакивать потерю всех, кого любила.

Я в последний раз дотронулась до его лица. На этот раз мои пальцы действительно прикоснулись к теплой коже. Конечно, это был сон. Пусть так. Но я все равно смогу насладиться тем, как его улыбка освещает комнату. Вот его губы прижались к моему лбу. Я закрыла глаза и молила Создателя забрать и меня тоже.

Потому что знала, что, открывая глаза, я снова буду прощаться навсегда. Но в этот раз я не была уверена, что справлюсь с горьким привкусом этих слов.

Прощай — пусть горит в адском пламени тот, кто придумал это слово!

ГЛАВА 1

Слабость — всего лишь боль, покидающая тело.

Три месяца назад

Кирстен

Я повторяла одну и ту же мантру снова и снова, пока не почувствовала, что скоро сойду с ума.

«Это было не по-настоящему. Это очередной ночной кошмар. Это не на самом деле».

Просыпаться от собственного крика — точно не доведет до добра. Я услышала приближающиеся шаги, дверь распахнулась, и в темном дверном проеме возникла соседка, с которой я познакомилась несколько часов назад.

— С тобой все в порядке? — Девушка осторожно вошла в комнату и скрестила руки на груди. — Я слышала крик.

Да. Я ненормальная.

Я хотела начать все сначала, и что получила? Золотую медаль за то, что напугала соседку, единственного дружелюбно настроенного человека, которого я встретила с тех пор, как приехала в Вашингтонский университет.

— М-м-м, да... — Мне удалось справиться с дрожью в голосе. — Я знаю, это странно, но меня все время мучают ночные кошмары. — На лице соседки читалось недоверие, поэтому я тут же добавила: — Только когда я невероятно устала или сильно нервничаю.

А еще мне назначили кучу лекарств, но об этом я решила умолчать.

— Ох... — Девушка наморщила лоб и посмотрела в сторону коридора. — Хочешь, я буду спать у тебя в комнате на полу? Если тебе страшно.

Да благословит бог твое доброе сердце.

— Нет, — улыбнулась я, — все в порядке. Надеюсь, я не сильно тебя напугала.

— Ладно, — отмахнулась Лиза. — Мне все равно не нравилось, как эта лампа смотрится в моей комнате.

— От моего крика разбилась лампа?! — вздрогнула я.

— Да нет! — Соседка помотала головой. — Я расколотила ее, когда падала. Утреннее спрыгивание с верхнего яруса кровати — как контактный вид спорта. Моя лампа была главной целью. Не парься. — Лиза вздохнула. — Ей не пришлось долго страдать. Она разбилась, когда свалилась на пол. А потом я поскользнулась на плюшевом мишке, который тоже свалился. И это прекрасно, потому что он спас меня от падения, и я отделалась парочкой синяков.

Я закрыла лицо руками.

— Ничего себе! Прости, пожалуйста!

— Не, все нормально. Это я — ходячая катастрофа, — Лиза рассмеялась. — Но если ты планируешь кричать всю ночь, я сразу лягу на полу. Хватит с меня безвременной кончины лампы.

Я улыбнулась и кивнула.

— Конечно. Я просто... хочу, чтоб ты поняла...

— Перестань извиняться. — Ее теплая, располагающая улыбка меня немного успокоила. — А я ино-

гда хожу во сне, так что если проснешься и увидишь, что я стою над тобой, постарайся не ударить меня по лицу.

— Ого, да мы забавная парочка.

Соседка схватила одеяло с моей кровати и бросила на пол.

— Помнишь поле «комментарий» в регистрационном бланке? Там, где речь шла об условиях проживания.

— И?

— Вот почему нас, ненормальных, поселили вместе, зуб даю!

Я зевнула.

— Мне нужна подушка, — заявила Лиза. — Я скоро вернусь. Не кричи больше. Закрывай глазки, а утром мы отправимся на охоту на мальчиков. Жду не дождусь.

— На мальчиков?

— Хм... — Лиза заправила за ухо прядь каштановых волос. — Если ты, конечно, не интересуешься девушками. В смысле ничего, если ты из этих, я просто хотела сказать...

— Нет-нет-нет! — С моих губ сорвался сдавленный смешок. Я что, *выгляжу* так, как будто мне нравятся девушки? — Ничего подобного. Просто у меня никогда не было парня.

— Бедняжка! — Кажется, она не шутила. — Как ты это выдержала?

— *Netflix*, Джонни Депп и книги. Я справилась. — Я пожалала плечами. — Поверь мне, если бы ты выросла в таком городе, как мой, ты бы тоже ни с кем не встречалась.

— Да? Почему? — Лиза подскочила, выбежала из комнаты и тут же вернулась с подушкой в руках. Бросив ее на пол, она села по-турецки и зевнула. — Так, продолжай.

— Парни... — Я перевернулась на левый бок, чтобы было удобнее смотреть прямо на нее. — Я не

встречалась с ними, потому что мой город настолько, блин, маленький, что если я чихну, мама скажет «будь здорова» до того, как я успею вытащить носовой платок. Однажды я принесла плохие оценки в табеле об успеваемости. Так вот — эта новость попала в газету.

— Да? Что ж это за город такой?

— Один из тех, где можно подсчитать точное количество туристов, посетивших его за сезон.

— Сезон? — переспросила Лиза.

— Туристический сезон. Когда люди приезжают на дегустацию вина — это наша единственная достопримечательность. В прошлом году таких набралось пять сотен, а это уже больше, чем все население города, включая младенцев.

— Все это вгоняет меня в тоску, — заявила соседка. — И никаких симпатичных мальчиков?

— Сын мэра был ничего.

— М-м-м, круто! — отозвалась Лиза.

— Нападающий футбольной команды тоже так считал.

— А это попало в газеты?

Я поморщила нос и кивнула.

— Попало. В одну колонку вместе с моими плохими оценками.

— Лучше уж плохие оценки.

— Согласна, — рассмеялась я.

Как приятно, когда кто-то слушает и понимает: какой же это все-таки отстой, постоянно быть в центре внимания.

Мне наконец удалось немного расслабиться.

— Мы просто обязаны немедленно исправить ситуацию! — Лиза снова мечтательно провела язычком по губам. — Я уже познакомилась с кучей парней. Как минимум десятерых встретила утром на ориентационном собрании. У одного из них даже есть татуировки. — И она, закатив глаза, вздохнула. — Обожаю таких парней.

— Татуировки? Но их же нельзя свести, они навсегда останутся на коже. В смысле, ты не думаешь, что в этом есть что-то плохое?

— Откуда ты взялась? — Лиза сморщила нос и прищурилась. — Ты и весь твой город — как будто из прошлого века.

— М-м-м... — улыбнулась я — Вот именно.

— Поверь мне, единственная причина, по которой ты до сих пор не любишь татуировки, это потому, что ты никогда не видела, как они смотрятся на красивом теле. Ты быстро изменишь мнение, когда увидишь эту прелесть на кубиках на животе. Черт побери, в последний раз, когда я видела татуированного парня без футболки, я попросила разрешения лизнуть его.

— И что он ответил?

Соседка вздохнула.

— Согласился... — Она пожала плечами. — Мы неделю встречались, а потом я нашла кое-кого лучше.

— У него было больше татушек?

— Как ты догадалась?! — Лиза запрокинула голову и рассмеялась. — Обо мне было известно, что я люблю тусоваться с парнями, но это лучше, чем если бы меня вообще не знали.

Не будучи уверенной в том, что это так и есть, я решила держать рот на замке, особенно учитывая обстоятельство, что я еще никогда не целовалась. Но признаться в отсутствии это опыта было довольно стыдно, поэтому я постаралась скрыть свое смущение.

— Ну, для этого же и нужен колледж. Возможность начать все заново, так ведь?

— Точно. — Соседка опустила глаза, делаясь серьезной. — В любом случае, если мы завтра планируем на охоту, сейчас нужно поспать.

— Да. — Я снова зевнула. — И спасибо, Лиза, что зашла.

— Что бы я была за соседка, если бы не прибежала проверить, что с тобой?

— Та, что не разбивает лампы и не набивает себе лишних синяков?

— Проклятая лампа — проворчала Лиза. — Спокойной ночи, Кирстен.

— Спокойной ночи.

ГЛАВА 2

Если что-то выглядит как крыса, пахнет как крыса и пищит как крыса, то, скорее всего, это и есть чертова крыса.

Кирстен

— Имя?

Парень за стойкой регистрации даже не взглянул на меня, его пальцы только на секунду зависли над клавиатурой. Я специально встала в семь утра, чтобы зарегистрироваться пораньше, в восемь. Перед студенческим центром выстроился длинный ряд столов, за которыми стояло не меньше двадцати старшеклассников с кислой миной на физиономиях. Перед каждым высилась стопка папок.

— Кирстен, — ответила я.

Парень недовольно вздохнул.

— В этом университете учится больше тридцати пяти тысяч студентов, и ты хочешь, чтобы я искал тебя по одному имени, Кирстен?

— Извините. Роув. Кирстен Роув.

Пальцы забегали по тач-скрину.

— Так вот, Роув Кирстен Роув, ты выбрала девятнадцать предметов и еще не определилась со специализацией, верно?

Он что, специалист по профориентации?

— Именно так.

Я сделала шаг назад и кашлянула, чтобы привлечь его внимание. Однако глаза парня не отрывались от экрана.

— Хм... — его пальцы быстро двигались по тачскрину. — Я отправил тебе расписание на почту. — Парень отложил *iPad* и взял в руки папку. — Карта студенческого городка, номер почтового ящика, твой электронный адрес — все, что нужно, в этой папке. Если возникнут вопросы, обращайся к своему куратору.

Куратор... Может, это специалист по расселению, ничего другого мне в голову не приходило.

— Ладно. — Я взяла папку, которую он сунул мне чуть ли не в лицо. — А что со студенческой карточкой?

— Следующий! — Парень наконец поднял голову и одарил меня недовольным взглядом.

— Прошу прощения. — Я упорно настаивала на своем: — Где я могу получить студенческое удостоверение?

Старшекурсник слегка наклонился ко мне.

— Кирстен, слушай, у меня тут очередь из нескольких сотен студентов, а все, что тебе нужно сейчас, как я уже сказал, лежит в этой папке. Если у тебя есть вопросы, иди к куратору. Мы... — он показал пальцем сначала на себя, потом на меня, — ... закончили.

Да что с ним такое, черт возьми?

Одновременно сбитая с толку и взбешенная, выругавшись, я схватила папку в охапку и, задержавшись у стола, одарила парня разъяренным взглядом, резко развернулась и с размаху врезалась в дерево.

Или, по меньшей мере, мне показалось, что в дерево.

Но деревья не бывают такими теплыми.

И у них не может быть... раз, два, три, четыре, пять, шесть, господи, восемь? Восьми кубиков пресса? Я что, правда врезалась в чей-то живот? Боже мой, да я же их пересчитала. Дотронулась до каждой мышцы. И да, моя рука все еще была плотно прижата к животу какого-то парня. Великолепно!

Я отдернула руку и закрыла глаза.

— Ты считала мои кубики? — прозвучал удивленный голос, напоминающий голос кинозвезды, из тех, что заставляют сражаться с желанием запрыгнуть прямо в экран. Звучный, глубокий, с легким, не очень понятным мне акцентом. Британский? Шотландский?

Я закусила нижнюю губу, потому что никакой вразумительный ответ в голову не приходил. Ситуация становилась безвыходной. И я кивнула.

— Извините, я просто... — Лучше бы я на него не смотрела. Если бы только я могла отмотать время назад... Никогда не думала, что один только взгляд может полностью меня уничтожить. Наверняка я очень скоро пожалею, что встретила этот взгляд, и, поверьте, на то будет причина.

Этот взгляд погубил меня, превратил всю мою предыдущую жизнь в руины.

— Меня зовут Уэстон. — представился парень, протягивая руку. — А тебя.

Черт.

— Кирстен.

Я прижала к груди папку настолько сильно, насколько могла. Уэстон покосился на мои руки, затем взглянул на свою.

— С тобой все в порядке?

— М-м... Что?

— Ты нормально себя чувствуешь?

Его рука все еще была вежливо протянута для рукопожатия, и я с каждой минутой смущалась все больше. *Да убери же ты ее!*